замечаниям Тредиаковского, что, говоря о «неправильных в своем составе» стихах «ямбического гекзаметра» Поповского, он имел в виду следующее: очевидно, Поповский, так же как и Ломоносов, допускал в шестистопном ямбе в первом его полустишии пиррихий перед цезурой. В своем «Способе к сложению российских стихов против выданного в 1735 годе исправленном и дополненном» (1752), во II части (член второй — «О стихе гексаметре иамбическом») в § 16 Тредиаковский говорит, что «всемерно должно блюстись, чтоб в иамбическом гексаметре первого полстишия не оканчивать пиррихием, но всегда иамбом: *природа стиха не терпит сего порока*».[78] Отзыв Тредиаковского именно и подчеркивает ряд стихов Поповского (перенумеровывая их) как «*противных природе* и образцу ямбических стихов гексаметров». В поэтике Тредиаковского подобные стихи не допускались вовсе, несмотря на то, что в других своих частях переработанный им в 1752 году «Способ к сложению стихов» во многом уже принимал ломоносовскую систему стихосложения.

Отрицательный отзыв Тредиаковского о стихах Поповского, однако, никак не отразился на окончательном суждении о них Канцелярии АН в лице И. Д. Шумахера, для которого тонкости литературных споров Тредиаковского с Ломоносовым в области русского стихосложения были непонятны и для которого важным в отзыве Тредиаковского являлось положительное мнение его о речи Поповского. Впрочем, независимо от этого мнения, 23 декабря 1753 года в Канцелярии АН было наконец объявлено решение президента о судьбе окончивших Университет студентов: «Сего декабря 18 числа, при ордере от его высокографского сиятельства то мнение Канцелярии[79] обратно сюда получено, на котором его высокографское сиятельство апробацию подписать изволил с тем резоном, что оное больше согласует с регламентом академическим, по которому Канцелярия поступать имеет. Чего ради во исполнение того его высокографского сиятельства повеления сего декабря 23 дня по определению Канцелярии Академии наук и велено студентов Барсова, Яремского, Поповского и Константинова[80] произвесть в магистры, а Софронова и Румовского в адъюнкты».[81] А. А. Констан-

[78] Тредиаковский, Сочинения, т. I, изд. А. Смирдина, СПб., 1849, стр. 132.

[79] Вынесенное еще в январе 1753 года (см. выше, стр. 122—123).

[80] Алексей Алексеевич Константинов (род. 1728 года, ум. 1808 года), будущий (с 1766 года) зять Ломоносова, женившийся на его единственной дочери Елене Михайловне (род. 1749 года, ум. 1772 года). Константинов был позже библиотекарем императрицы Екатерины II.

[81] ААН, ф. 3, оп. 1, № 464, лл. 698—699. Копия определения Канцелярии АН от 23 декабря 1753 года с расписками студентов в чтении